

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94 (38) «-5»

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ АРГОСОМ И СПАРТОЙ В VII В. ДО Н.Э.

А.В. УНЖАКОВ*Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова**e-mail: alun18@gmail.com*

На основе анализа имеющихся сведений об Аргосе автор делает вывод, что начало взаимной вражды между аргивянами и спартанцами могло основываться на столкновении интересов этих полисов, появившихся лишь около середины VII в. до н.э.

Ключевые слова: Аргос, Спарта, Аргоида, Навплия.

Приступая к реконструкции истории Аргоса VII в. до н.э., следует в первую очередь рассмотреть ряд существующих точек зрения, относящихся к Аргосскому полису этого периода. Сведения из литературных источников весьма ограничены и принадлежат авторам, жившим значительно позже. Аргос в основном упоминается в связи со Спартой, что создает впечатление непрекращающейся борьбы между этими двумя полисами, уходящей своими корнями в далекое прошлое¹.

Вряд ли стоит полностью исключать возможность отдельных стычек между аргивянами и лакедемонянами. Вместе с тем, нам представляется, что степень враждебности в отношениях зачастую необоснованно преувеличивается. Во-первых, необходимо иметь в виду географическое положение Аргоса и Спарты – отсутствие общей границы между ними в этот период², что не могло не затруднять возможность контактов³. Вдобавок к этому, топографические особенности данной области Пелопоннеса также не способствовали легкому продвижению между полисами. Горная цепь между Лаконией и Аргосским заливом полностью отделяла Спарту от Аргосской долины. Если даже допустить, что проход через горы был возможен, явно, что такой маршрут был не из простых. Значительно более удобный, хотя и более дальний, путь вел на север от Спарты в направлении Тегей, вблизи которой он выводил на дорогу в Аргос. Но, поскольку этот путь проходил

¹ Платон (*ΝΟΜΟΙ* III. 686b), например, подразумевает, что вражда между Аргосом и Спартой существовала еще со времен поселения дорийцев: Ταῦτα δὴ τὰ μεγὰλα οὕτως προοδοκώμενα διέπτατο, ὡς εἶκοι, τότε ταχὺ, πλὴν ὅτερ εἴπομεν νυνδὴ σμικροῦ μέρους τοῦ περὶ τὸν ἕμετρον τόπον, καὶ τοῦτο δὴ πρὸς τὰ δύο μέρε πολεμοῦν οὐ πόλοτε πέταται μέχρη τὰ νῦν. (Но все это ожидаемое величие [дорийцев], видно, быстро тогда рассеялось, за исключением, как мы теперь указали, небольшой части вашей области, которая никогда не прекращает войны против остальных двух частей, даже и в наши дни.).

² По справедливому замечанию сэра Адкока, злейшими врагами чаще всего становились соседние полисы вследствие конфликтов территориальных интересов и прав доступа к территориям, что служит объяснением возникновению альянсов с более удаленными городами в целях создания противовеса силам соседа-противника. См.: Adcock F. E., Sir, Mosley D. J. *Diplomacy in Ancient Greece*. London, 1975. P. 128.

³ П. Картледж считает, что свидетельство Геродота (I. 82) о том, что помимо области под названием Фиреатида аргосцам принадлежали также материковая область на запад вплоть до Малейского пролива, затем остров Кифера и другие острова, не следует принимать во внимание. См.: *Sparta and Lakonia. A Regional History 1300-362 B.C.* London and New York: Routledge, 2002. P. 121.

Нам представляется, что эти сведения были заимствованы Геродотом у Гомера (*Ил.* II. 108).

через земли Тегей и вблизи самой Тегей, спартанцы вряд ли могли воспользоваться им до завоевания полиса.

Во-вторых, дополнительным препятствием для ведения военных действий могла послужить неразвитость флота у Аргоса. Т. Келли обращает внимание на отсутствие в Позднегеометрический период мотива морского судна в росписи аргосской керамики, что указывает на отсутствие или зачаточное состояние аргосской флотилии⁴. Необходимость наличия флота также очевидна для осуществления торговых контактов, каковых у Аргоса не было в избытке, и для осуществления колонизации территорий, в которой аргивяне, по-видимому, не принимали никакого участия.

Представляется, что основным условием возникновения столкновений между Аргосом и Спартой могли послужить появившиеся у Спарты перспективы занять господствующее положение в Пелопоннесе и у Аргоса – осуществлять контроль над Арголидой. Очевидно, что последнее не могло иметь место до консолидации территорий, окружавших каждый из этих полисов. Крайне маловероятны серьезные военные действия до синойкизма долины Эвроты и Аргосской равнины.

Несмотря на то, что порядок спартанской экспансии в Пелопоннесе не до конца понятен, в общих чертах его можно представить нижеследующим образом⁵.

Если верить Геродоту, это был значительно более затянутый процесс, чем принято считать. Продвижение Спарты могло начаться после синойкизма долины Эвроты и объединения пяти деревень в Спартанский полис с середины VIII в. За этим последовало завоевание Мессении. При этом серьезные сомнения вызывает точка зрения о том, что спартанцами была завоевана вся территория Мессении еще во время Первой Мессенской войны⁶. Война, по-видимому, послужила источником серьезных внутренних проблем в Спарте, которые лакедемоняне попытались решить путем высылки мятежников для основания колонии Тарент. Даже этого не оказалось достаточным, и вдобавок мессеняне были далеко не покорены. Также из того, что нам известно о Спарте 2-й пол. VII в., внутренние неурядицы привели к обнародованию Великой Ретры⁷. Как видно, вероятность серьезных военных действий между Спартой и Аргосом в контексте этих внутренних раздоров весьма незначительна.

Аргос, с другой стороны, в основном консолидировал свои территории к концу VIII в. – началу VII в. и вряд ли мог вступать в серьезные разногласия с отдаленными полисами до этого времени. Вполне очевидно и то, что процесс укрепления аргосского влияния продолжался и в более позднее время.

Индикатором здесь может послужить сообщение Павсания (IV. 35. 2), в соответствии с которым, в царствование аргосского царя Дамократида аргивянами была разрушена Навплия, а навплиоты изгнаны со своей земли. Далее, Павсаний сообщает приблизительную дату, упоминая, что изгнание имело место во время Второй Мессенской войны или вскоре после ее окончания. Хотя достоверность этого сообщения иногда подвергается сомнению, неверным, как нам представляется, может оказаться лишь сообщаемое Павсанием имя правящего в это время аргосского царя⁸. Принимая во внимание сообщение Страбона (VIII. 6. 14) о существовавшей примерно в это время амфикистии вокруг святилища на островке Калаврия, созданной семью городами, одним из которых была Навплия (но не Аргос, который даже не вошел в список амфикистических городов, приводимый Страбоном), можно заключить, что степень независимости Навплии могла

⁴ Kelly Th. A History of Argos to 500 B.C. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 1976. P. 74. Это, в свою очередь, вызывает еще большие сомнения относительно приведенного сообщения Геродота (I. 82) о контроле со стороны Аргоса не только над островами, а также над побережьем вдоль Аргосского залива, где путешествие по суше представляет трудности и в наши дни.

⁵ Ряд авторов дискуссий об экспансии Спарты основывают свою точку зрения на сообщении Павсания (II. 24. 8) о победе аргивян над спартанцами в битве при Гисиях в 669 г. См.: Huxley G. L. Early Sparta. Cambridge, 1962. P. 13-36; Forrest W. G. A History of Sparta 950-192 B.C. London, 1968. P. 35-39.

⁶ Большая часть информации о войне содержится у Павсания (IV), и, по-видимому, нет оснований не доверять его сообщению. См.: Toynbee A.J. Some Problems of Greek History. London and New York, 1969. P. 183-202.

⁷ Подробно о внутренних проблемах Спарты начала VII – конца VIII вв. см.: Early Sparta. Cambridge (Mass.): Harvard Univ. Press, 1962. P. 33-39; Forrest W. G. Forrest W.G. A History of Sparta 950-192 B.C. London, New York: W.W. Norton & Company, 1968. P. 40.

⁸ Еще К. Белохом высказывается мнение, что Дамократид не мог принадлежать линии Теменидов, а описанные Павсанием события относятся к более позднему времени. См.: Beloch K.J. Griechische Geschichte. Bd. I. Abt. II. Strassburg, 1913. S. 194.

оказаться чрезмерной с точки зрения Аргоса, и такое положение действительно могло спровоцировать поход аргивян⁹.

Важно также отметить, что Навплия оказалась единственным городом, который подвергся в это время атаке, что может свидетельствовать, во-первых, о вполне успешном продолжении политики укрепления влияния и, во-вторых, о признании другими соседними городами аргосского лидерства.

Отметим также малую, как нам представляется, вероятность того, что причиной выступления могла послужить возникшая необходимость полностью контролировать навплийский выход к морю. Во-первых, Аргос, по-видимому, никогда не делал ставку на морские силы; более того, аргивянам в дальнейшей истории зачастую приходилось полагаться на помощь своих союзников в случае необходимости транспортировки по морю¹⁰.

Во-вторых, данные археологии указывают на то, что Аргос VII в., по-видимому, не являлся центром коммерции и производства. Отмечается, в частности, постепенное снижение количества аргосской расписной керамики и рост количества глиняных изделий коринфского производства¹¹.

С другой стороны, достаточно очевидно и то, что Аргос отнюдь не страдал от нехватки ресурсов, о чем, в частности, свидетельствует строительство алтаря Афродиты в Аргосе (на месте которого впоследствии был возведен храм)¹². Можно отметить также строительство Храма Ареса Эниалия в небольших Микенах, что также демонстрирует достаточно высокий экономический потенциал и за пределами Аргосского полиса¹³.

Таким образом, поход против Навплии был, по-видимому, вызван лишь желанием Аргоса укрепить свое влияние в Арголиде.

Возвращаясь к вопросу об отношениях между Аргосом и Спартой, из повествования Фукидида можно заключить, что формальным индикатором, указывающим на возникновение трений между этими двумя полисами, может послужить столкновение по вопросу о контроле над Кинурией¹⁴. Важно отметить, что сама по себе Кинурия, которая не располагала ни природными ресурсами, ни большими площадями плодородной почвы, ни удобными гаванями, не могла представлять какого-либо экономического интереса ни для одной из сторон. Показательно здесь и то, что, оставаясь весьма слабо развитым районом, Кинурия, по-видимому, на протяжении всей своей истории находилась в изолированном положении, о чем могут свидетельствовать особенности используемого там цаконского диалекта. Так, У.М. Лик отмечает, что в диалекте сохранилось большое количество лексики и грамматических форм из гомеровских времен¹⁵.

Очевидно, единственным интересом, который эта территория могла представлять, являлось ее стратегическое местонахождение – расположенная между Аргосской равниной и Лаконией, Кинурия служила своего рода буферной зоной между Аргосом и Спартой. Без контроля над Кинурией Спарта не могла реализовывать свои амбиции по обретению господствующего положения во всем Пелопоннесе. С другой стороны, чтобы воспрепятствовать планам лакедемонян в отношении Арголиды, аргивяне должны были сами контролировать Кинурию.

По всей видимости, процесс проникновения аргивян в Кинурию был достаточно долгим и постепенным, о чем можно сделать вывод из сообщения Геродота (VIII. 73):...ἐκδεδωρίευνται δὲ ὑπὸ τῆ Ἀργείων ἀρχόμενοι καὶ τοῦ χρόνου /...доризованы (местные жители) были, будучи под властью аргивян, и временем./.

⁹ Как и Т. Келли, мы считаем маловероятным, что причиной похода аргивян могли быть про-спартанские симпатии навплиотов, указываемые Павсанием. Помимо уже приведенных здесь причин сомнения, действительно, вызывает сходство объяснений, которые Павсаний приводит, рассказывая о походе аргивян против Асины и против Навплии. Kelly Th. Op. cit. P. 89.

¹⁰ См., например: Phuc. V. 56; VII. 20.

¹¹ Следует, однако, признать, что Аргос в данный период был далеко не единственным греческим городом, предпочитавшим покупать коринфскую керамику и постепенно сокращать производство своей. См.: Kelly Th. Op. cit. P. 79.

¹² Подробное описание храма: Daux G. Chronique des fouilles et des travaux de l'École française en 1968 // BCH, 1969. Vol. 93. Issue 2. P. 986-1003.

¹³ Daux G. Chronique des fouilles et découvertes archéologiques en Grèce en 1965 // BCH, 1966. Vol. 90. Issue 2. P. 782.

¹⁴ Соответствующая информация содержится, в частности, у Фукидида: V. 41. 2.

¹⁵ У.М. Лик приводит также список слов из цаконского диалекта (*Tzakonic dialect*), имеющих когнаты лишь в родственных языках. См.: Leake W.M. Peloponnesiaca: A Supplement to Travels in the Morea. London, 1846. P. 304-338 (список слов – P. 310-313).

Добавим также, что и Павсаний (III. 7. 5) сообщает о споре лакедемонян с аргиевцами из-за Фиреатидской равнины, датируемом приблизительно 650 г.

В завершение обратимся к еще одному свидетельству Павсания, вызывающему определенные трудности в нашем рассмотрении. Павсаний (II. 24. 8) сообщает о битве при Гисиях, датируемой 669 г., где произошло избиение лакедемонян аргиевцами.

В научной литературе по данному вопросу можно выделить два вполне прогнозируемых подхода.

1. Битва действительно имела место.

Сторонники этой точки зрения либо безоговорочно принимают сообщение Павсания¹⁶, либо делают некоторую попытку аргументации. П. Картледж, в частности, делает вывод о тяжести потерь со стороны лакедемонян, указывая на учреждение фестиваля Гимнопедии спартанцами и на то обстоятельство, что после своего поражения Спарта в течение более половины века избегала военных столкновений с Аргосом¹⁷.

2. Битвы при Гисиях между лакедемонянами и аргиевцами не было¹⁸.

В качестве обоснования здесь приводятся по сути перечисляемые в данном параграфе доводы об отсутствии общей границы и необходимости консолидации территорий вокруг рассматриваемых полисов до того, как могло иметь место столкновение интересов. Среди других аргументов следует отметить скептицизм, вызываемый тем обстоятельством, что названная битва кроме Павсания не упоминается ни в одном другом источнике¹⁹.

Особо выделим еще одну интересную и достаточно убедительную точку зрения Т. Келли, который полагает, что порядок, в котором Аристагор, тиран Милета, перечисляет врагов Спарты в разговоре с Клеоменом, отнюдь не случаен – он отражает не только географическую последовательность, но и хронологический порядок военных операций²⁰: ἀλλὰ περὶ μὲν χώρης ἄρα οὐ πολλῆς οὐδὲ οὕτω χρηστῆς καὶ οὕρων σικρῶν χρῆδόν ἐστι ὑμέας μάχας ἀναβάλλεσθαι πρὸς τε **Μεσσηνίους** ἔδοντας ἰσοπαλεῶς καὶ **Ἀρκάδας** τε καὶ **Ἀργεῖους**, τοῖσι οὔτε χρυσοῦ ἐχόμενον ἐστί οὐδὲν οὔτε ἀργύρου /...к чему вам воевать за незначительные и даже скудные земли с равными вам по силам врагами, как мессенцы? Или с аркадцами и аргосцами, у которых нет ни золота, ни серебра.../ (Hdt. V. 49).

В качестве дополнительного аргумента представляется возможным привести другой рассказ Павсания (IV. 12. 2) о неудачной попытке лакедемонян разрушить союз мессенян с их соседями, где послы из Спарты, получив резкий отказ от аркадян, решили воздержаться от переговоров с аргиевцами. Вряд ли спартанцы могли решить отправить своих послов и ожидать какого-либо успеха от этого предприятия при наличии серьезных конфликтов/ведении военных действий между сторонами.

Хотя второй подход представляется в целом более аргументированным, мы, как отмечалось ранее, не считаем целесообразным полностью исключать возможность стычек между аргиевцами и лакедемонянами в VII в. Мы допускаем, что в одном из возможных мелких сражений небольшой отряд лакедемонян действительно был полностью разбит аргиевцами. Причиной поражения в таком случае (как отмечается П. Картледжем) могло оказаться отставание Спарты от Аргоса в вопросе внедрения гоплитской тактики ведения боя²¹. Более того, можно предположить, что, столкнувшись с превосходящей тактикой противника, лакедемоняне действительно могли осознать

¹⁶ Fine J.V.A. The Ancient Greeks. A Critical History. Cambridge; Massachusetts; London, 1983. P. 120. Критикуя точку зрения Т. Келли, Дж. Файн, однако, не приводит никаких контраргументов.

¹⁷ Cartledge P. Op. cit. P.109. Относительно названного фестиваля существует и иная точка зрения – он был основан в честь павших в битве 546 г. См., например: Фукидид История / пер. и прим. Г.А. Стратановского. М, 1999. Прим. 3 к гл. 82. С. 655.

¹⁸ В качестве основного сторонника данного подхода следует назвать Т. Келли. Сюда же, по видимому, следует отнести и те работы, в которых авторы игнорируют сообщение Павсания и не касаются данного вопроса вообще. См., например: Hanson V.D., Hornblower S., Hall J. [and others] The Cambridge History of Greek and Roman Warfare. Vol. I: Greece, the Hellenistic World and the Rise of Rome / ed. by Sabin Ph. [and others]. Cambridge and N.Y., 2007. (Для краткости: P. 517-532 – Chronological Table/Greece and the East: Military); Sage M.M. Warfare in Ancient Greece. A Sourcebook. London and N.Y., 2003.

¹⁹ Т. Келли также высказывает предположение, что Павсаний мог ошибочно принять военную кампанию за беотийские Гисии между Афинами и Беотией за аргосско-спартанскую кампанию. См.: Kelly Th. Op. cit. P. 87.

²⁰ Kelly Th. The Traditional Enmity between Sparta and Argos: The Birth and Development of a Myth // ANR, April 1970. Vol. 75. No 4. P. 974-975.

²¹ Cartledge P. Ibid.

необходимость тщательной и долгой подготовки перед ведением крупномасштабных действий против аргивян.

Вместе с тем, повторим, что вероятность полномасштабной битвы между Аргосом и Спартой в этот период нам представляется крайне низкой.

Таким образом, Аргос 1-й пол. VII в. до н.э. представлял собой, по-видимому, достаточно богатый город, принимающий, однако, малое участие в торговле. Как и в более ранний период, основным направлением политики полиса являлся внутренний вопрос укрепления самого полиса за счет усиления влияния внутри Аргolidy. Как следствие, более аргументированной представляется точка зрения, в соответствии с которой та взаимная вражда, которая приписывается аргивянам и лакедемонянам, имеет не слишком глубокие корни и основывается на столкновении интересов, появившемся около середины VII в. до н.э.

RELATIONS BETWEEN ARGOS AND SPARTA IN THE SEVENTH CENTURY B.C.

A.V. UNZHAKOV

*Nizhny Novgorod State
Linguistic University
name of N.A. Dobrolyubov*

e-mail: alun18@gmail.com

On the basis of the analysis of the available evidence about Argos, the author makes the conclusion that the mutual enmity between Argives and Spartans could have its origins in the conflict of the poleis' interests ca. the middle of the seventh century B.C.

Key words: Argos, Sparta, Argolid, Nauplia.